— Доброе утро, диджей!

— ГАААААААА, БЛЯДЬ! — завопил он гораздо громче, чем хотел бы признаться, уронив портфель и чуть не выпрыгнув из кожи. Было 7:30 следующего утра, и она снова была там! (Все еще?)

— Я извиняюсь, я напугал тебя?

— Думаешь? — проворчал он, поднимая портфель. Тем не менее, DJ решил; она была одета в тот же готический костюм. — Что ты здесь делаешь?

— Я хотел, знаешь, поговорить с тобой. Можем ли мы… наедине? — Ее сверкающие глаза метнулись к его входной двери.

Она хихикнула, и снова это прозвучало странно. Эта девушка не была похожа на хихикающую.

— Нет, конечно же, нет!

Диджей ждал, что она скажет что - то еще, но она не сказала.

— Слушай, а у тебя нет, ну я не знаю, школы или еще чего-нибудь?

Она кивнула.

— Да. Я учусь в старших классах JFK.

— Вперед, пантеры, — нерешительно сказал он. — Тебе лучше поторопиться. Разве школа не скоро начнется?

— Я пойду, если хочешь, — игриво сказала она. — Не могли бы вы меня подвезти?

Он стиснул зубы. Из-за этого он опоздал бы, чтобы высадить ее, но, честно говоря, ему было слишком любопытно, чтобы отказаться. Дело было не в сиськах. Э-э, груди. Дело было не в них.

— Ладно. Но нам нужно поторопиться. Ты не против пойти в школу в… этом? — произнес он, жестом указывая на ее наряд. Это определенно нарушило бы дресс-код, в то время, когда он учился в JFK.

— А почему бы и нет? — сказала она с очередным хихиканьем, медленно поворачиваясь к нему. Черт возьми, эти штуки были коротко обрезаны сзади. У этой девушки была чертовски фигура в форме песочных часов, а ее пышный зад выпирал настолько, что он мог видеть нижнюю часть ее щек,— Тебе не кажется, что я выгляжу сексуально?

Что, черт возьми, это была за игра?

— Слушай, давай просто уйдем, хорошо?

Она пожала плечами, тяжелые груди подпрыгнули в ее облегающем топе. — Я не знаю. Я просто услышала твое имя, а потом поняла… ты тот мужчина, которому я должна отдаться. — Ее голос приобрел мечтательное звучание. — Мое сердце принадлежит DJ Гаспару. Мой

разум принадлежит DJ Гаспару. Мое тело принадлежит DJ Гаспару.

Несколько кварталов они ехали в тишине. Эти слова... почему они прозвучали...

— Почему ты ждала, пока мы сядем в машину, чтобы что-то сказать? Почему ты ничего не сказала вчера вечером?

— Когда мы наедине, DJ Гаспар — мой хозяин. Я... я подумала, что, возможно, ты не хочешь, чтобы я обслуживала тебя в открытую.

— Что ты имеешь в виду под "обслуживать"? Ты же не имеешь в виду, типа... служить, да?

— Конечно, хозяин! Что еще я могла бы иметь в виду? — Она хихикнула, но затем ее голос снова стал мечтательным, заученным. — Я служу своему хозяину своими руками. Я служу своему хозяину своим ртом. Я служу своему хозяину своей пиздой. Я служу своему хозяину своими сиськами. Я служу своему хозяину своей задницей. Я служу своему хозяину всем сердцем и душой.

Черт, почему это звучит так знакомо?! Но это не могло быть так. Эти слова были... они были безумны.

Затем она начала повторять их. По кругу.

Честно говоря, это лишило его желания продолжать допрос. Он ехал в сторону своей старой школы, завороженный тем, как эта девочка-подросток в подробностях повторяет, какие части ее тела принадлежат ему. А это, похоже, была любая из них, которой он мог бы захотеть воспользоваться, и еще парочка, о которых он даже не задумывался.

Скоро - слишком скоро - он въехал на парковку школы Кеннеди.

— Вы уверены, что хотите, чтобы я пошла в школу? Я с радостью пойду с тобой на работу, или куда ты там собираешься. Я могла бы стоять на коленях под твоим столом и сосать твой умопомрачительный член весь день. Или ты мог бы отвезти меня домой, и я могла бы смазать свои милые маленькие сиськи, и ты мог бы трахнуть меня и кончить мне на лицо, на мои крошечные сиськи и…

Когда лампочка внезапно погасла, его нога так сильно ударила по тормозам, что она чуть не ударилась головой о приборную панель, а машина позади него чуть не врезалась в него сзади.

— Прости, прости… Ты в порядке?

— Я в порядке, хозяин, просто удивлена. Ты в порядке?

— Я… мы едем к тебе домой. ХОРОШО?

Она улыбнулась.

— ХОРОШО. Мама и папа уже будут на работе, так что мы будем полностью предоставлены сами себе. Я не могу дождаться, чтобы увидеть, как ты используешь мое горячее развратное тело, Хозяин!

Несочетаемая пара покинула школу JFK на полном ходу. Поддавшись искушению, он попросил

ее напомнить ему, как она служит своему хозяину, и она с широкой ухмылкой снова принялась за дело. Девушка все еще повторяла это, когда они остановились на ее подъездной дорожке, прямо рядом с домом его детства.

— О боже, мы приехали! Хотите, чтобы я переоделась во что - нибудь более приятное для вас, хозяин? Или раздеться догола и показать тебе мои маленькие сосательные сиськи?

Диджей не могла не посмотреть на ее прелестное молодое тело, а потом заставила себя выйти из машины без единого слова. На самом деле, именно ее упоминания о том, насколько малы были ее сиськи, пробудили его память. Ее грудь была, вероятно, DD. Ни один разумный человек не назвал бы их маленькими, или крошечными, или колючими, или как-то еще. Диджей понял... она вообще не описывала свою грудь.

Она легкомысленно хлопнула в ладоши и вприпрыжку - буквально вприпрыжку - последовала за ним к его машине, скользнув на переднее сиденье. Он не мог быть уверен, скрестила ли она так ноги просто для того, чтобы лучше показать свое бедро, или это была просто привычка.

— Итак, ты заполучил меня целиком. Не подскажешь мне, что, черт возьми, происходит? Почему ты проследила за мной до моего дома? Кстати, ты спала на моем пороге?

— О, я спала в своей машине, — сказала она, указывая на маленький черный седан, припаркованный чуть дальше по улице. Моя нога уже двигалась к тормозам, чтобы вышвырнуть ее задницу, когда она продолжила. — А я как раз зашла, чтобы обслужить вас, хозяин.

Ди-джей впечатлил себя именно тогда тем, что не проскочил перекресток и не убил их обоих.

Что, черт возьми, ты только что сказала?

Она рассмеялась.

— Я сказала, что спала в своей машине и приехала, чтобы обслужить тебя, хозяин.

Он сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем проехать через знак "Стоп".

— Что ты имеешь в виду, "Хозяин"? Ты... ты в порядке?

— Я в порядке, Мастер! На самом деле лучше, чем когда - либо. До тебя я был так зол и печален, но теперь я знаю, что мне суждено делать со своей жизнью. Яаай! — Она радостно захлопала в ладоши.

— До меня? Мы только вчера встретились - едва-едва! Почему ты... почему?

Она описывала Брианну Леветт.

Табби вприпрыжку последовала за ним, когда он направился к одному из боковых окон ее дома. Позади него, через несколько десятков футов лужайки и за деревом, которое двадцать с лишним лет назад, когда он жил здесь, гораздо меньше заслоняло вид, было окно спальни, которое было у него в детстве. Теперь это был кто-то другой, точно такой же, как тот, что был перед ним.

Когда воды этой реки ностальгии угрожали затянуть его под воду, он позволил этим пыльным воспоминаниям направлять его руки. Там, под окном, отвалилась панель сайдинга, которая, слегка покачнувшись, сразу же оторвалась. Под ним был слой древесностружечной плиты, но там был небольшой кусочек, удерживающийся только за счет трения, отрезанный от основной доски, по-видимому, при установке окна. За этим был слой изоляции, и когда он вытащил это…

— Ты, должно быть, издеваешься надо мной, — сказал себе Ди-джей.

Мальчиком он всегда увлекался техническими штучками. Он запускал ракеты за 4 часа, строил простых роботов для научных соревнований, ездил в штат на научную олимпиаду. Прошли десятилетия, и он превратил свое хобби в работу в промышленной лаборатории и стал нормальным в социальном плане. Но тогда он был гиком до мозга костей. Как и у большинства гиков, у него на уме были только две вещи: его поджанр гикдома и девушки.

Там, все еще прикрепленный к задней стенке гипсокартона, стоял старый mp3-плеер. Вилка для подзарядки проходила недалеко от того места, где он давным-давно подключил ее к электрической системе дома. На экране по-прежнему отображался воспроизводимый звуковой файл: brianneismine.mp3, а значок показывал, что он все еще находится в цикле.

— Эм, что это? — спросила Табби позади него, ее груди прижались к тыльной стороне его руки, когда она заглянула через его плечо. Это было преуменьшением. Он читал что-то о подсознательных посланиях в восьмом классе и придумал эту безумную, извращенную схему. Именно такую тактику грубой силы применил бы 13-летний подросток. Получасовые команды, некоторые из которых он только что услышал от Табби по пути сюда.

По крайней мере, это было немного умно. Однажды, когда Леветты были в отпуске, он вставил эту штуку в динамики Брианны, которые были встроены в стены. Теперь Ди-джей был почти уверен, что эти колонки были оставлены, когда семья Брианны переехала, незадолго до того, как его собственная сделала то же самое, на первом курсе. Он отключил возможность отключения динамиков и сделал так, что всякий раз, когда они находились в выключенном положении, они воспроизводили его mp3 в цикле на уровне, слишком тихом, чтобы его можно

было разобрать. Он вспомнил свои собственные тесты, и, прижавшись к ним ухом, едва мог их расслышать.

Из этого так ничего и не вышло. Юный ДиДжей был напуган тем, что Леветты найдут его, и у него будут большие неприятности, и он расскажет всем в школе, и надеялся, что однажды Брианна постучит в дверь его спальни и... ну, скажет то же самое, что говорила Табби. Вместо этого ничего не вышло. Он решил, что где-то напортачил, или что наука, лежащая в основе подсознательного программирования, была ложной. Вскоре он забыл об этом и пошел дальше, довольный тем, что не смог использовать такую простую тактику, чтобы создать идеальную женщину из своей симпатичной соседки.

По крайней мере, идеальную, какой он представлял ее себе в 13 лет. Когда Брианна Леветт и ее маленькие сиськи каждую ночь являлись в его снах.

Табби улыбнулась его отстранению.

— Ты ооочень прав. Мальчики намного умнее девочек. — Она снова хихикнула. Фу, к порабощению прилагалось какое-то милое женоненавистничество. Он поморщился.

— Это твоя спальня, я так понимаю?

Она кивнула.

— Да. Хочешь посмотреть? У меня хорошая большая кровать.

— У вас когда-нибудь… были проблемы с колонками?

Она скорчила гримасу.

— С колонками? Эти штуки были вклеены в эти маленькие отверстия в стене, когда я переехала. Я использую наушники для музыки, так что они просто сидят там. Кажется, папа сказал, что люди, которые здесь жили, обещали убрать их и заделать стены, но не сделали этого. Он был в ярости.

— Из всех… Скажи мне, Табби. Какой у тебя размер чашки?

— Двойная D, — ответила она, улыбаясь все ярче. Она была явно рада, что он наконец-то начал проявлять интерес к ее предложениям.

— А как ты их называешь? — Диджей указал на ее грудь.

— Мои мини-титьки! Хочешь посмотреть? — Табби схватила подол рубашки и приготовилась поднять его.

— Пока нет. Тогда скажи мне, почему мини титьки? Они не совсем мини.

Она пожала плечами, отпуская рубашку.

— Не знаю. Просто я так о них думаю. Мои милые маленькие титьки.

Диджей погладил свой подбородок. Что еще, черт возьми, он включил в этот звуковой файл? Сколькими способами он мог сломать мозг этой девушки?

— Бррр, как здесь прохладно. Ты видишь, какие у меня твердые соски?

Вот так он полностью вернулся в настоящее. Он действительно мог видеть соски Табби. Едва-едва он мог разглядеть в окне ее спальни ту большую кровать, о которой она говорила. Эту яркую обнадеживающую улыбку на ее лице, только и ждущую, чтобы он воспользовался ее подростковым телом.

Менее чем в десяти футах от того места, где он стоял, он мог видеть ее кровать сквозь щели жалюзи. Кровать, в которой, он был совершенно уверен, эта ходячая говорящая пара T & A (Сиськи и Жопа) отдалась бы ему любым способом, который он мог себе представить, и после того, через что прошел ее мозг, она, вероятно, смогла бы придумать несколько способов, которые он не мог. Это, прямо здесь, то, о чем его подростковое "я" мечтало от Брианны Леветт, он мог трахнуть сейчас и когда захочет. Он закрыл глаза, погрузился в воспоминания о ней, представил, как она предлагает ему себя точно так же, как Табби.

Только... в его памяти Брианна не постарела. Она была все той же четырнадцатилетней девушкой со свежим лицом, какой была, когда он видел ее в последний раз. Ди-джей, однако, сам уже не был ребенком, и образы — вкупе с Табби, вслух гадающей, сможет ли она засунуть оба соска ему в рот, - напомнили ему о том, что именно он был так близок к тому, чтобы сделать.

Эта девушка была, по сути, ребенком. Какой бы ни была ее физическая зрелость, в глазах закона она все еще была просто чьим-то ребенком. Она прогуливала школу, злоупотребляла

доверием своих мамы и папы, очаровательно хихикая… потому что это было то, что делали дети.

— Я… мне нужно идти.

Табби кивнула.

— Круто! Куда бы вы хотели пойти, м… мистер Гаспар? — Ее программа, должно быть, запрещает ей называть его — Хозяином — вот так в открытую. Потому что она считала себя его секс рабыней. Его взрослая, соблазнительная игрушка для траха. Его теплое, мокрое, готовое место, чтобы засунуть свой член. Поток грязных разговоров, который он запрограммировал в мр3, возвращался к нему.

Он встряхнулся.

— Я иду на работу. Ты… мы не можем этого сделать. Не приходи за мной снова, поняла?

Она нахмурилась.

— Так, типа, тогда ждать здесь?

Но Ди-джей уже бежал обратно к своей машине. Заводя двигатель, он услышал, как она зовет его.

— Тогда ладно! С нетерпением жду встречи с вами в ближайшее время!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://erolate.com/book/1516/47558